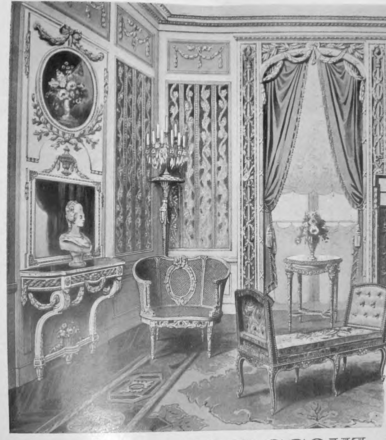

А. Ѳ. Бруни. „Вакханка".
Русск. Муз. Имп. Александра III.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ОБЮССОНЪ.
СПБ., Морская, 23 и 25 ут. Гороховой.

МЕБЕЛЬ, КОВРЫ, МЕБЕЛЬН. МАТЕРІИ.

Полное оборудование дворцовъ, клубовъ, учрежденій и частныхъ квартиръ подъ наблюденіемъ специалистовъ художниковъ.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

И. А. Г.

№ 7. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 1 АПРѢЛЯ 1914 г.

СТАРИННЫЕ ТЕАТРЫ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Джакопо Кваренги. Эрмитажный театръ (1784 г.).

Въ теченіе двухъ столѣтій существованія нашей столицы не мало театровъ построено было въ ней „для услажденія вкусовъ и пользы нравовъ ея жителей". Но большая часть театровъ не сохранилась до нашего времени. Отъ XVIII вѣка, кромѣ Эрмитажнаго, не уцѣлѣло никакихъ театровъ; Александринскій театръ изъ всѣхъ зданій этого рода, возведенныхъ въ первой половинѣ XIX вѣка,—единственный дошедшій до насъ безъ измѣненій. Онъ и до нынѣ является истиннымъ украшеніемъ столицы.

Первымъ театральнымъ зданіемъ Петербурга былъ театръ царевны Наталіи Алексѣевны. Это былъ обыкновенный домъ, приспособленный для театра. Онъ находился на Сергіевской улицѣ, на углу Воскресенской. Недолгимъ было его существованіе: онъ сгорѣлъ въ 1716 году. О немъ много говоритъ въ своемъ прелестномъ дневникѣ камеръ-юнкеръ Бергхольцъ. Пушкаревъ полагалъ его мѣстонахожденіе на углу Мойки и Невскаго, но, очевидно, его ввелъ въ заблужденіе Рубанъ.

Слѣдующій театръ построенъ зодчимъ Гербелемъ; на открытіи его (въ 1723 году) присутствовалъ Петръ Великій. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ былъ построенъ придворный театръ въ Новомъ Зимнемъ

В. Патерсенъ. (Галлерея Зимняго Дворца). Видъ Большого театра (со стороны Екатерингофскаго просп.) до пожара 1811 года.

дворцѣ, возведенномъ гр. Варѳоломеемъ де-Растрелли на мѣстѣ „Кикиныхъ палатъ".

Въ 1737 году, по Рубану, „для отправленій комедій и оперъ сдѣланъ былъ театръ въ зимнемъ Е. И. В. домѣ". Свѣдѣнія объ этомъ театрѣ, однако, незначительны. (Имѣется, впрочемъ, его планъ въ Архивѣ Мин. Имп. Двора). Мѣстомъ его нахожденія былъ уголъ Адмиралтейства и Дворцовой площади. Пыляевъ пишетъ о немъ: „Театръ въ зданіи дворца былъ довольно обширенъ; онъ имѣлъ 25 саженъ въ длину и 10 въ ширину"; театръ былъ передѣланъ затѣмъ въ „театръ Комеди". Въ 1749 году въ Зимнемъ дворцѣ строится еще одинъ театръ—„Малый".

Въ Лѣтнемъ дворцѣ (по Арапову въ Лѣтнемъ саду) былъ также театръ. Божеряновъ говоритъ, что его строилъ Гуерра Джибелли.

Какъ бы то ни было, въ это время въ столицѣ играли уже въ двухъ театрахъ. Но обиліе „комедіантскихъ компаній" требовало большого количества сценъ. Да видимо спросъ на спектакльное зрѣлище и въ публикѣ былъ весьма большимъ.

По Штелину, театръ изъ Зимняго дворца перенесенъ былъ въ Манежъ: прежнее помѣщеніе стало тѣснымъ. Въ ноябрѣ 1749 года театръ сгорѣлъ. По Петрову, комедіантскій домъ этотъ находился на „Глухомъ протокѣ" (такъ назывался тогда Екатерининскій каналъ). Онъ изображенъ и на современной гравюрѣ Махаева.

Императрица Елизавета Петровна, любившая зрѣлища, маскарады, балы, красивые наряды и вообще шумную жизнь, вступивъ на престолъ, предприняла сооруженіе двухъ оперныхъ домовъ: деревяннаго, на Царицыномъ лугу, на углу набережной Невы и Лѣтняго канала и другого, каменнаго. Рубанъ говоритъ: „театральный домъ построенъ архитекторомъ Слюдневымъ, при лѣтнемъ садѣ на берегу Невѣ въ 1750 году". Но въ 1770 году театръ уже прекращаетъ свое существованіе. Театръ Воспитательнаго дома построенъ былъ Бецкимъ. Проектъ его сдѣлалъ также Растрелли. Постройку вели Іосифъ Валеріани и Перезинотти. Въ театрѣ было уже два яруса.

При Аничковскомъ дворцѣ былъ оперный домъ. О немъ говоритъ подробно въ своей „Исторіи Петербурга" Петровъ: „въ одномъ изъ павильоновъ Аничковскаго дворца, оконченнаго въ 1751 году, за бассейномъ, къ сторонѣ Фонтанки былъ построенъ каменный, итальянскій оперный домъ. Онъ былъ роскошно убранъ мраморомъ и позолотою. Всѣ работники были выписаны изъ Италіи". Послѣ переѣзда Императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Лѣтняго дворца въ новый (деревянный) Зимній дворецъ (между б. Морской, Невскимъ, Мойкой и Кирпичнымъ пер.)—„туда былъ перевезенъ и придворный театръ".

Какъ и въ „новомъ Зимнемъ" каменномъ дворцѣ, тамъ было два театра. „Большой оперный домъ" и „малый". Лонгиновъ говоритъ, что „въ 1757 году во дворцѣ у Полицейскаго моста, поставленъ былъ Малый театръ". Любопытно, что „въ Петербургскомъ Русскомъ театрѣ" первое представленіе „русской вольной трагедіи", состоявшее здѣсь въ 1757 году открыто было „для народа" (ранѣе лишь—„по чинамъ и дамамъ"). Но въ 1761 году возстановленъ былъ доступъ въ театръ на прежнихъ началахъ.

Преемница Императрицы Елисаветы Петровны, переѣхавъ въ старый Зимній дворецъ, нашла, однако, оба эти театра недостаточными и въ 1783 году предприняла постройку Эрмитажнаго театра въ Лейбъ-Кампанскомъ корпусѣ стараго Зимняго дворца.

„Иванъ Ивановичъ", говорилось въ указѣ Бецкому: „Повелѣваетъ вамъ строеніе сего театра производить по планамъ и подъ надзираніемъ архитектора Кваренги (Jacques Quarenghi) и стараться чтобъ оный въ концѣ августа будущаго 1784 года непремѣнно сдѣланъ былъ. Екатерина, въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 23, 1783".

В. Патерсенъ. (Музей „Стараго Петербурга"). Видъ Большого театра (архит. Тома-де-Томонъ), въ возстановленномъ послѣ пожара видѣ (1818 г.). На фасадѣ зданія театра уже отсутствуютъ статуи. Маріинскій театръ находится теперь на мѣстѣ грѣлки, изображенной на гравюрѣ съ правой стороны.

Около 85 тысячъ рублей стоила постройка этого театра.

Изъ описаній—любопытно, сдѣланное Георги. По его опредѣленію, въ амфитеатрѣ размѣщалось свободно до 100 человѣкъ. Стѣны и колонны были сдѣланы изъ искусственнаго мрамора. „Что въ рампѣ, платки стоятъ, а противъ нихъ мѣсто для свѣту, обитое жестью".

Лучшее описаніе театра сдѣлано, однако, самимъ авторомъ театра Кваренги, въ его собственномъ увражѣ: „Théâtre de l'Hermitage de S. M. l'I de Toutes les Russies, 1787".

Онъ говоритъ, что: „старался дать театру античный видъ, согласуя, однако, его въ то же время съ современными требованіями. Театръ былъ построенъ для частнаго обихода Государыни. Онъ достаточно просторенъ, чтобы въ немъ можно было давать самые великолѣпные спектакли, и при этомъ онъ нисколько не уступалъ наиболѣе извѣстнымъ театрамъ. Всѣ мѣста здѣсь одинаково почетны и каждый можетъ сидѣть тамъ, гдѣ ему заблагоразсудится. На полукруглой формѣ амфитеатра я остановился по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, она наиболѣе удобна въ зрительномъ отношеніи, а во вторыхъ, каждый изъ зрителей со своего мѣста можетъ видѣть всѣхъ окружающихъ, что при полномъ залѣ даетъ очень пріятное зрѣлище"...

Въ 1823 году Государь Николай Павловичъ повелѣлъ „театральную залу въ Эрмитажномъ театрѣ да и самую сцену театра очистить для ученія 1-го баталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка"! Къ счастію, позже, театръ былъ возстановленъ.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ театровъ XVIII вѣка единственный уцѣлѣвшій—именно этотъ Эрмитажный театръ. Весь онъ остался и донынѣ почти прежнимъ.

Кваренги проектировалъ еще другое зданіе театра, но этому проекту не суждено было осуществиться. (Можетъ быть онъ былъ сдѣланъ для предполагавшейся постройки Большого театра?).

Кромѣ этихъ, главнымъ образомъ, дворцовыхъ театровъ существовали еще театры иного типа. Въ Кадетскомъ (Шляхетскомъ) корпусѣ былъ театральный залъ. Былъ театръ и въ Головкинскомъ домѣ, близъ Академіи Художествъ „въ третьей линіи, на берегу" (противъ нынѣшняго Румянцевскаго сквера); здѣсь бывала „проба оперистовъ, изъ Россійскихъ людей производимыхъ".

Въ 1764 году ученики Академіи Художествъ устраивали спектакли въ Академіи; „небольшой театръ, не для постороннихъ людей" устроенъ былъ и здѣсь.

Театръ частной антрепризы (Книпера), близъ Лѣтняго сада (тамъ, гдѣ нынѣ дворецъ пр. Ольденбургскаго), былъ опернымъ театромъ. Къ сожалѣнію, и Пушкаревъ, и Араповъ, и Пикаръ, и Лонгиновъ—всѣ даютъ сбивчивыя, разнородныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ собственно былъ такъ называемый Нѣмецкій театръ, а гдѣ—театръ Книпера.

Очень существенно описаніе театра Книпера, сдѣланное Пикаромъ въ его письмахъ къ кн. Куракину. Авторъ пишетъ: „Театръ построенъ въ новомъ родѣ, совершенно еще неизвѣстномъ въ здѣшнемъ краѣ. Сцена высока и обширна, а зала, предназначенная для зрителей, образуетъ три четверти круга. Ложъ не имѣется, но кромѣ партера со скамейками, сдѣланъ трехъярусный балконъ"... „Живопись очень красива и видъ весьма хорошъ, когда при входѣ видишь зрителей, сидящихъ, какъ въ древности, амфитеатрально".

Въ 1783 году театръ этотъ считается уже городскимъ. Екатерина повелѣла принять его въ вѣдѣніе Дирекціи Императорскихъ Театровъ, но считать публичнымъ.

Кромѣ Малаго театра,—между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ, строился Большой театръ. О немъ Рубанъ пишетъ: „нынѣ строится театръ или комедійный домъ въ приходѣ церкви Николы Морского".

Исторія Большого театра очень длинная. Онъ возникъ постепенно изъ каруселей, перенесенныхъ

Л. Руска. Театръ (уничтоженный) въ Таврическомъ Дворцѣ.

ный (въ 1765 году въ греческомъ вкусѣ „подъ открытымъ небомъ") какимъ-то Брумбергомъ „для народа". Театръ существовалъ, кажется, не долго.

Былъ еще одинъ театръ (существовавшій съ 1745 по 1772 годъ) на Ново-Исаакіевской улицѣ, гдѣ нынѣ Почтамтъ. О немъ впервые упоминаетъ Реймерсъ (повторяетъ это и Пушкаревъ). На Каменномъ Островѣ существовалъ театръ еще въ 1786 году, игравшій роль загороднаго и лѣтняго. Свѣдѣній о немъ мало, и былъ ли онъ на мѣстѣ уцѣлѣвшаго донынѣ — неизвѣстно. Кн. Юсуповымъ былъ построенъ театръ близъ Кирпичнаго переулка и Невскаго проспекта.

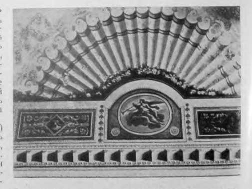
Очень подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ театрахъ даетъ и В. Н. Гернгроссъ-Всеволодскій.

Кромѣ этихъ театровъ было еще въ то время много домашнихъ театровъ: въ Екатерининскомъ институтѣ, въ Смольномъ монастырѣ — гдѣ участвовала

сюда съ Царицына луга. Вокругъ карусели былъ амфитеатръ. Постепенно онъ приходилъ въ ветхость, и вотъ по приказу полицеймейстера Чичерина возводится „театръ комедіальнаго зрѣлища", на мѣстѣ нынѣшняго зданія Консерваторіи. Въ 1775 и 1776 годахъ по проекту Деденева здѣсь начать былъ этотъ, первоначально деревянный, Большой театръ. Сохранившіеся планы и описанія даютъ возможность отчетливо представить его видъ. Это было сооруженіе въ стилѣ построекъ эпохи Louis XVI. Выступающій глухой портикъ оттѣненъ былъ пилястрами, парапетъ украшали типичныя для этого стиля гирлянды, стѣна была покрыта „рустовкою".

Постройку производилъ Тишбейнъ (декораторъ) „подъ наблюденіемъ архитектора фонъ-Брауэа". Театръ оконченъ былъ въ 1783 году. Здѣсь былъ партеръ, три яруса ложъ, балконъ, амфитеатръ и „парадизъ".

Георги, описывая этотъ театръ, говоритъ: „Снаружи представляетъ оный громадное зданіе, величественнаго вида. Надъ главнымъ входомъ стоитъ изображеніе изъ каррарскаго мрамора, сидящей Минервы, съ ея символами"...

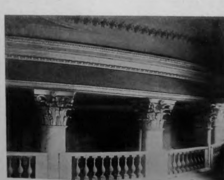

Деталь росписи плафона въ б. театрѣ Таврическаго дворца.

Въ XVIII вѣкѣ началъ пріобрѣтать большое значеніе и театръ въ д. Кушелева (гдѣ нынѣ Главный Штабъ). Пылясвъ указываетъ, что въ 1805 г. онъ сгорѣлъ.

Театръ находившійся на Б. Морской улицѣ, мало извѣстенъ. По Петрову („Исторія Петербурга"), былъ театръ на Гороховой. Рубанъ говоритъ, что театръ на Морской улицѣ былъ построенъ въ 1745 году. О немъ упоминаетъ и Карабановъ.

Очень интересенъ былъ театръ, построен-

Верхній ярусъ театральнаго зала въ Таврическомъ Дворцѣ.

извѣстная, изображенная Левицкимъ, Нелидова, и о которомъ Екатерина II писала Вольтеру.

Но вернемся къ городскимъ театрамъ Петербурга. Большой театръ, построенный Тишбейномъ, сгорѣлъ до тла. Послѣ этого онъ былъ наново построенъ Тома де Томономъ (1802—1805). Проектъ его составлялъ и Кваренги. Однако выполненіе его, какъ и недоконченной Кваренги Биржи, досталось Тома де Томону. „Это былъ прекрасный по формѣ храмоподобный театръ, украшенный іоническимъ портикомъ, въ которомъ колонны поднимались отъ самой земли. Фойэ Большого театра состояло изъ круглаго, крытаго шарообразнымъ сводомъ зала. Онъ былъ расписанъ Скотти и Гонзаго. Въ 1811 году и этотъ новый театръ сгорѣлъ. На пожарѣ тяжело разбился и Томонъ и въ 1813 онъ году умеръ. Послѣ пожара театръ былъ востановленъ Модюи (въ 1818 году) перестроенъ Кавосомъ (внутри) и затѣмъ, еще не такъ давно (старожилы помнятъ!) снесенъ до основанія, дабы на его мѣстѣ возвести нынѣшнее безличное зданіе Консерваторіи...

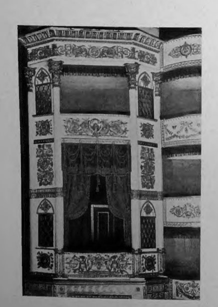
Лишь на прекрасныхъ старинныхъ картинахъ Патерсена (да на гравюрахъ, сдѣланныхъ по нимъ), находящихся въ галлереѣ, соединяющей Зимній дворецъ съ Эрмитажемъ, можно увидѣть теперь ту красоту, которая существовала въ Петербургѣ. Изображенные здѣсь снимки представляютъ видъ этого театра до пожара (со статуями) и послѣ пожара, въ передѣланномъ Модюи, видѣ.

Въ построенномъ для Потемкина (архитекторомъ Старовымъ) Таврическомъ дворцѣ устроенъ былъ Л. Руска въ 1803 г. театръ античнаго плана, прекрасно отдѣланный. Залъ охватывала колоннада, въ которую введенъ былъ одинъ ярусъ. Плафонъ и стѣны его были богато расписаны.

Къ сожалѣнію, отъ этого театра почти ничего не сохранилось: залъ былъ передѣланъ года 3—4 тому назадъ подъ помѣщеніе для библіотеки Государственной Думы.

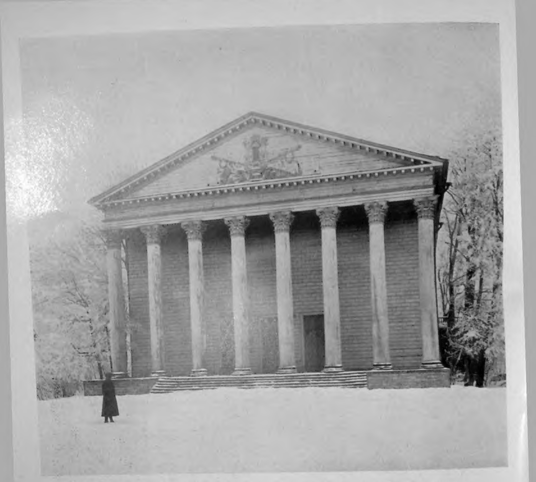
Роспись плафона бывшаго театра въ Таврическомъ дворцѣ.

Александринскій театръ. Ложа Мин. Имп. Двора.

**Александринскій театръ.
Средняя царская ложа.**

Каменноостровскій театръ—1827 г. (архит. Смарагдъ Шустовъ), нынѣ складъ декорацій!

Къ несчастью, члены комиссіи по обмѣрамъ дворца, подъ руководствомъ В. А. Щуко, не успѣли зафотографировать всю эту живопись. Мы воспроизводимъ здѣсь 2—3 фрагмента этой росписи, составшихъ нынѣ рѣдчайшими фотографій Н. Г. Матвѣева; комиссія В. А. Щуко застала уже на мѣстѣ театра—библіотеку Думы.

На площади, гдѣ нынѣ красуется Александринскій театръ, предполагалось возвести, еще въ первыхъ годахъ XIX столѣтія театръ (по проекту Томона). Однако, осуществиться этому намѣренію суждено было лишь въ 30-хъ годахъ, когда уже по новому проекту — Карла Росси — здѣсь было возведено нынѣшнее зданіе.

„За послѣдніе двадцать лѣтъ",—писалъ десять лѣтъ тому назадъ А. Н. Бенуа„—вкусы къ архитектурѣ перемѣнились настолько, что Александринскій театръ, считавшійся когда-то скучнымъ, безвкуснымъ, кажется, теперь, напротивъ того, сталъ снова излюбленнымъ". Признаніе красоты театра возросло еще болѣе, мощныя формы и прелестно выполненныя детали производятъ большое впечатлѣніе.

Росси построилъ Александринскій театръ въ 1832 г.; это было послѣднее произведеніе выдающагося зодчаго (Сенатъ и Синодъ построены были по его проекту, но уже не имъ, а Штаубертомъ) и оно относится къ числу замѣчательнѣйшихъ построекъ всей Европы.

Изъ всѣхъ старинныхъ театровъ не только Петербурга, но и всей Россіи,—это единственное, уцѣлѣвшее почти безъ передѣлокъ до нашего времени каменное зданіе театра для публики. Въ самомъ дѣлѣ—Московскій Большой театръ (архит. Д. Жилярди) перестроенъ былъ послѣ пожара Кавосомъ; Малый — созданіе К. Тона, т. е. эпохи упадка „ампира". Театръ, построенный въ Москвѣ К. Росси, (на Арбатѣ) сгорѣлъ въ 1812 г.; прелестный театръ въ Одессѣ (архит. Тома де Томонъ) сгорѣлъ въ 80-хъ годахъ XIX ст.; театръ классической архитектуры въ Кіевѣ также уничтоженъ. Виленскій — передѣланъ внутри, Варшавскій уснащенъ ненужными деталями.

Внутри, къ стилю ампиръ, въ которомъ выполненъ Александринскій театръ, примѣшивается стиль faux gothique (напр. отдѣлка ложъ); мы видимъ здѣсь

стрѣльчатыя арочки. Это указываетъ на позднюю пору стиля. Вотъ какъ восторженно описываетъ Алекс. Бенуа этотъ театръ: „По общему впечатлѣнію наружный видъ и зрительный залъ его ничуть не уступаютъ лучшимъ постройкамъ Росси: та же надменная величавость, та же холодная красота линій, та же крайняя простота, связанная всегда и очень кстати съ пышностью и великолѣпіемъ. Снаружи гладкія, голыя, желтыя стѣны и надъ ними богатѣйшій, достойный лучшихъ римскихъ образцовъ фризъ изъ театральныхъ масокъ, гладкіе фронтоны и на нихъ величественные геніи въ широкихъ и сложныхъ драпировкахъ, гладкія колонны и надъ ними сочныя коринѳскія акаѳы".

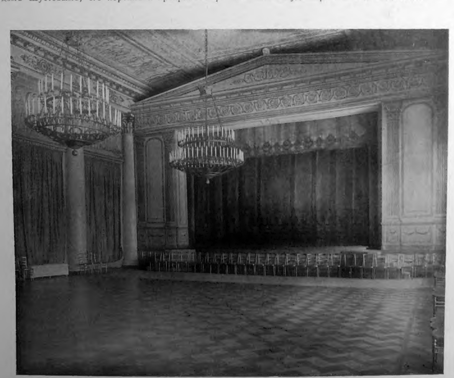
„Внутри та же система: бѣлые гладкіе обручи ярусовъ съ довольно жидкими украшеніями, прерываемые огромною пурпуровою Императорскою ложей и упирающіеся у сцены въ длинныя трехъэтажныя ложи для Царской фамиліи и директора театровъ. Всюду римскіе орлы, щиты, каски. Любопытна характеристика театра съ точки зрѣнія его соотвѣтствія тому репертуару, который является специфичнымъ для „Александринки".

„Хотя Преторіанскій залъ и не вяжется съ тѣмъ „мѣщанскимъ" міромъ, который рисуютъ авторы идущихъ здѣсь нынѣ пьесъ, но, по крайней мѣрѣ, залъ самъ по себѣ прекрасенъ и поэтому не мѣшаетъ".

Изъ сохранившихся театровъ XIX столѣтія значительный интересъ представляетъ Каменноостровскій деревянный театръ, построенный зодчимъ Смарагдомъ Шустовымъ; его портикъ и прекрасная арматура во фронтонѣ являются украшеніемъ, достойнымъ лучшаго театра. Къ сожалѣнію, больше въ немъ не идутъ спектакли, и, очевидно, годы его сочтены. Залъ Михайловскаго театра построенъ Кавосомъ и не представляетъ собою интереса въ смыслѣ художественномъ. Снаружи—это просто часть квартала домовъ, когда-то спроектированнаго Росси, и теперь нещадно перестраиваемаго.

Маріинскій театръ, воздвигнутый на мѣстѣ цирка, перестроенъ проф. В. Шреттеромъ (архит. Кавосъ, 1848) и являетъ собой хотя и грандіозное, въ смыслѣ помѣстительности, но уже совершенно не интересное сооруженіе. Во всякомъ случаѣ—это пока еще не „старинный театръ". Да и сомнительно, чтобы потомки наши когда-нибудь занесли его въ списокъ интересныхъ своею художественностью „старинныхъ" сооруженій.

Театральный залъ въ домѣ графини Е. В. Шуваловой, на Фонтанкѣ—прелестный по своей отдѣлкѣ, но его театральное значеніе въ архитектурѣ ничѣмъ спеціальнымъ не выражено. Это просто бѣлоколонный, чудесныхъ пропорцій залъ (архит. Кваренги?); однако, здѣсь ставилось столько спектаклей, что занесеніе его въ этотъ краткій перечень театровъ Петербурга—необходимо. Порталъ сцены устроенъ сравнительно недавно. Къ театральнымъ заламъ этого типа относится и залъ въ домѣ гр. Строганова, на Невскомъ, отдѣланный архит. Растрелли и сохранившійся безъ Воронихинскихъ передѣлокъ до нынѣ, но къ описанію бальныхъ залъ Петербургскихъ частныхъ дворцовъ мы какъ-нибудь вернемся еще спеціально.

Порталъ сцены театральнаго зала въ домѣ-дворцѣ графини Е. В. Шуваловой.

Театръ во дворцѣ князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ.

Видъ на зрительный залъ со сцены. Въ открытую дверь [illegible] представляющій собою часть анфилады залъ, являющихся галлереею картинъ и бронзовыхъ часовъ. [illegible] рѣзьбой по бѣлому фону; въ медальонахъ [illegible]

Театръ во дворцѣ князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльстонъ.

Видъ портала сцены. Изображеніе на полотнѣ — дворецъ кн. Юсуповыхъ въ с. Архангельскомъ.

Изъ домашнихъ театровъ XIX столѣтія надо упомянуть еще лишь о значительномъ по размѣру театрѣ во дворцѣ кн. Юсупова на Мойкѣ, хотя архитектура его относится уже къ періоду упадка зодчества, т. е. къ эпохѣ „Seconde Empire“: театральный залъ выполненъ въ стилѣ рококо, но не эпохи Louis XV, а времени Louis-Napoléon III.

И среди всѣхъ сохранившихся старинныхъ театровъ Петербурга „Александринскій театръ“,—говоритъ извѣстный изслѣдователь театровъ Contant,—„quant'à l'extérieur est un de plus beaux du monde!“.

Эрмитажный является однимъ изъ замѣчательныхъ въ Европѣ театровъ по своей античной планировкѣ и можетъ быть сравниваемъ въ этомъ отношеніи съ „Teatro Olimpico“ (Andrea Palladio) въ Виченцѣ, а Каменноостровскій театръ радуетъ еще (быть можетъ, послѣдніе дни*) своимъ портикомъ, выдѣляющимся среди зелени дер[illegible] и всѣмъ своимъ храмоподобнымъ обл[illegible] напоминающимъ постройки древн[illegible]въ.

[illegible]тломъ сумракѣ бѣлыхъ майск[illegible], окруженный кустами цвѣту[illegible]ени, разросшейся буйно у ступ[illegible] портика,—онъ кажется антични[illegible]ніемъ. Вспоминается „исчезнувш[illegible]варски уничтоженный большой Т[illegible] театръ и становится жалко погу[illegible]ой красоты, которой въ нашей жизни ежегодно становится все меньше и меньше... Остатками былого зодческаго великолѣпія надо особенно дорожить въ наше время: такъ мало величественнаго и изысканнаго возникаетъ у насъ за послѣдніе годы!

Георгій Лукомскій.

*) Каменноостровскій театръ, — (надо приложить всѣ старанія!) — слѣдуетъ предотвратить отъ неминуемо угрожающей ему гибели, если во-время онъ не будетъ серьезно ремонтированъ. Хотя бы на 100 лѣтъ можно было отодвинуть срокъ его разрушенія.

Театръ во дворцѣ князя Ф. Ф. Юсупова графа Сумарокова-Эльст[illegible]

Фойэ театра; лѣстница внизъ ведетъ въ зрительн[illegible] вход въ царскую ложу[illegible]

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

— Недавно въ Петербургѣ былъ Гербертъ Джорджъ Уэллсъ. Между прочимъ, онъ осматривалъ наши картинныя галлереи. Я ходилъ съ нимъ и видѣлъ, какъ знаменитый писатель покачивалъ головой и пожималъ плечами, почти въ каждой комнатѣ.

— „Почему у васъ только темные и сѣрые тона въ картинахъ?.. Почему у васъ все такіе скучные сюжеты?!.. Вѣдь наша Англія такая же туманная, какъ и вашъ Петербургъ, а у насъ картины куда ярче и веселѣй“...

— Это наша черта—сѣрое, тусклое, скучное, печальное—невольно бросилось въ глаза большому человѣку Англіи. Не только художники Петербурга, но и юга Россіи, гдѣ солнца много, любятъ мрачныя краски и выбираютъ печальные сюжеты. Даже, живя въ Италіи, работая тамъ, они умудряются находить скучныя темы...

— Наше прошлое наложило отпечатокъ! Но правы Средневѣковья были не мягче, однако, въ Западной Европѣ отдѣлались отъ этихъ мрачныхъ тоновъ.

Я лодкой рѣзалъ камыши,
Они шумѣли уступая.
Ихъ рать рѣдѣла... Гладь рѣчная
Открылась въ утренней тиши.
Надъ рѣчкой бѣлый паръ бѣжалъ
И утопалъ въ зеленой дали.
На небѣ облака играли,
И прихотливо, какъ опалъ,
Мѣняя красокъ переливы,
Востокъ весенній солнца ждалъ,
Смущенный, блѣдный и счастливый...

Мих. Малаевъ.

Да, я помню тотъ день... Мы сидѣли въ глуши...
Лѣсъ шумѣлъ... И качались надъ нами березы...
Мы молчали... Въ плѣну упоительной грезы
Мы подслушали тайну стозвучной тиши
Нашей трепетной, чутко дрожавшей души...

М. Бобровскій.

ЗАБЫТАЯ ФІАЛКА.

5-е іюля... Ты помнишь этотъ день? О, вспомни, дорогая!

Я ѣхалъ и думалъ: „Опять день томленія, опять муки сдерживаемыхъ порывовъ... Десятки глазъ и ушей кругомъ... И такъ всегда... О, Боже! Часъ, одинъ бы часъ полной свободы... Взять, унести далеко- [illegible] ласкать, ласкать безъ конца"...

[illegible] али мелькнуло бѣлое платье. [illegible] лядѣть, не твое ли. Впро- [illegible]: я и прежде такъ часто [illegible] рдце ухаетъ въ пропасть. [illegible] рядомъ, въ коляскѣ, [illegible]ъ, молодымъ тѣломъ, [illegible] уѣхали, остались я да [illegible] твоимъ взглядомъ, не смѣя еще [illegible] но повторяю: „Неужели, неужели...

[illegible]ъ рука за руку по узкой тро- [illegible] буйной ржи. Какой чудный день. [illegible] тъ солнце, какъ пряно пахнетъ хлѣбомъ и сырой землей. Легкіе порывы вѣтра волнуютъ зеленое море, и высокіе колосья нѣжно касаются нашихъ щекъ, словно и они жаждутъ поцѣлуя... Сколько васильковъ!.. Синей дымкой стелются они по желтовато-зеленому фону. Красивые—да, но какіе-то холодные, бездушные. Не люблю я ихъ, а въ особенности сегодня: ты слишкомъ часто оставляешь мою руку, уходишь за ними въ рожь. Скорѣе, скорѣе въ лѣсъ, въ манящую тѣнь и прохладу.

Мы сидимъ на теплой землѣ подъ развѣсистой елью. Какъ хорошо дышится, какая тишина. У тебя на колѣняхъ цѣлая охапка синихъ цвѣтовъ. Ты сплела себѣ ожерелье и теперь, быстро-быстро перебирая пальчиками, плетешь вѣнокъ мнѣ. Вотъ онъ готовъ. Я наклоняю голову. „Діонисъ, Діонисъ!" хлопаешь ты въ ладоши и весело смѣешься. Я чувствую, что у меня смѣшной видъ и натянуто улыбаюсь. Но ты вскакиваешь, бѣжишь и въ густой травѣ полянки срываешь фіалку. Цѣлуешь ее и протягиваешь мнѣ: „Возьмите и сохраните на память о сегодняшнемъ днѣ". „О, да! Сохраню, сохраню на вѣки". Я наклоняюсь и близко заглядываю въ твои глаза. Въ нихъ прыгаютъ фіолетовыя искорки. „Твои глаза — мои фіалки", шепчу я. „Закрой ихъ, не смотри такъ". И чуть касаясь губами розоватыхъ, бархатистыхъ вѣкъ, чувствую, какъ они трепетно вздрагиваютъ. „Любишь? Скажи, любишь?" Чуть слышный шопотъ, глубокій вздохъ: „Люблю!" и, словно обезсилѣвъ, ты опускаешься на мои руки. Горячая волна нѣги заливаетъ сердце, туманитъ разумъ и, безсознательно повторяя: „любишь! любишь! любишь!" я жадными губами ищу твоихъ устъ... И весь міръ въ тебѣ и во мнѣ, и ничего больше нѣтъ, и мы летимъ въ бездну... О, этотъ мигъ! Ты помнишь ли его?

* * *

Мы заграницей. Вдвоемъ. Одни. Свободные, какъ птицы... Сначала – Парижъ. Мы сидимъ на террасѣ Трокадеро. На выставкѣ – Fête de nuit. Ослѣпительнымъ факеломъ высится передъ нами гигантскій остовъ Эйфелевой башни. Кругомъ—море огня. Оно сверкаетъ, гаснетъ, вспыхиваетъ, переливается... Мы долго молчимъ, зачарованные волшебнымъ зрѣлищемъ. Наконецъ, ты тихо говоришь: „Я ничего подобнаго никогда не видѣла". „Вѣроятно, никогда и не увидишь", отзываюсь я. Мы сходимъ внизъ и смѣшиваемся съ толпой, покорно отдаваясь ея теченію. Но сколько народу. Десятки тысячъ, должно быть. И какая давка. Насъ толкаютъ, жмутъ; но намъ весело, мы шутимъ и смѣемся. Что за отрада чувствовать себя одинокими среди огромной толпы...

Потомъ—Италія. Страна любви и грёзъ. Единственная по гармоничному сочетанію красотъ природы съ красотою древняго искусства. Музеи, картинныя галлереи, храмы, дворцы. Все знакомое, перевидѣнное, но съ тобою опять новое, плѣнительное... Озера, тургеневскіе „Призраки" и, наконецъ, Белладжіо. И вотъ тутъ-то, въ этомъ красивѣйшемъ уголкѣ міра, и началось то... Но нѣтъ, не надо... Мимо, мимо!

*

„Мы разстались... Кто былъ виноватъ? Я? Ты? Оба?.. Впрочемъ, любовь виноватыхъ не знаетъ. Для нея всѣ права.

Прошли года, и я забылъ... Но сегодня съ утра мнѣ нездоровилось, было не по себѣ. Мрачныя мысли темными тучами окутали душу. Къ вечеру—хуже, и въ гнетущей тоскѣ я метался, не находя себѣ мѣста... Что-жъ? Прибѣгну къ послѣднему средству: изъ постылаго настоящаго уйду въ прошлое. И я досталъ завѣтную шкатулку. Но сегодня и это испытанное средство плохо помогло. Изрѣдка—слабая улыбка, чаще — насмѣшливая гримаса. „Хламъ, хламъ! Въ огонь бы все это". Вотъ и конецъ. На днѣ—всего одинъ пожелтѣвшій листокъ. Знаю я его, помню наизусть, не стоитъ и перечитывать. Вотъ тутъ—слѣды слезъ. И я слегка касаюсь мѣста, гдѣ расплылись чернила. Но что это? Какъ будто подъ бумагой что-то есть еще. Странно! Я быстро поднимаю листокъ. Такъ и есть. Небольшой, аккуратно сложенный пакетикъ изъ папиросной бумаги. „Любопытно, любопытно!" Осторожно, но уже волнуясь, развертываю его. Какіе-то сѣроватые полинявшіе лепестки... „Что такое? Откуда?" Усиленно напрягаю память, стараюсь вспомнить. И вдругъ теряю дыханіе, и мое больное, усталое сердце начинаетъ биться такъ, что я невольно хватаюсь за грудь. „Фіалка, фіалка... Твои глаза—мои фіалки... Милая, дорогая"... И долго я сижу въ туманѣ сладостныхъ воспоминаній, блаженно улыбаясь, не отрывая взгляда отъ блѣдныхъ, засохшихъ лепестковъ... Потомъ меня неудержимо потянуло къ перу.

Родная моя, любимая! Гдѣ ты? Знай, я забылъ все тяжелое, горькое, помню одно свѣтлое, радостное. Опять ты для меня одна единственная, опять я весь полонъ тобою. Благодарю тебя за все, за все: за прошлое счастье, за настоящія чудныя мгновенія... Родная, любимая... откликнись, отзовись!

С. Фонвизинъ.

ИТАЛІАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО.

Le Marquis Carlotti di Riparbella, Ambassadeur de S. M. le Roi d'Italie.

Салонъ Людовика XV ... кабинетъ ...

Италіанскій посолъ маркизъ Карлотти ди Рипарбелла занимаетъ постъ посла въ Петербургѣ съ декабря 1912 г. Онъ уже раньше былъ въ нашей столицѣ, какъ атташе посольства. Изъ Петербурга онъ былъ переведенъ секретаремъ посольства въ Константинополь, въ Вѣну, уполномоченнымъ министромъ въ Цетинье и отсюда въ Аѳины.

Маркизъ Карлотти ди Рипарбелла отличается большой любовью къ книгамъ, главнымъ образомъ, по исторіи. У него прекрасная библіотека въ его замкѣ Карлоти въ Веронѣ (Италія); его сестра, маркиза Каносса, живетъ почти постоянно въ замкѣ Каносса, извѣстномъ своими коллекціями картинъ.

* * *

Около трехъ лѣтъ назадъ италіанскимъ посольствомъ пріобрѣтенъ одинъ изъ лучшихъ домовъ Петербурга — домъ-дворецъ свѣтл. князя Ливенъ на Морской. Еще раньше дворецъ принадлежалъ Демидову кн. Санъ-Донато.

Вестибюль.

На верхней площадкѣ лѣстницы находится статуя Минервы, бюстъ которой очень старой работы и представляетъ большую цѣнность; къ несчастью, къ этому бюсту прибавлены уже позднѣйшія голова и руки — это въ достаточной степени испортило превосходную статую. Стѣны вестибюля второго этажа украшены барельефами изъ глины (terre cuite), сдѣланы они на извѣстной фабрикѣ Signa въ Тосканѣ.

Малахитовый залъ

Этотъ залъ является образцомъ вкуса и [illegible] XV [illegible] такія же вдоль стѣнъ, сдѣланы изъ цѣлыхъ [illegible] цѣнность. Каминъ также малахитовый. Въ этомъ залѣ стоитъ [illegible] короля: это, между прочимъ, [illegible]

Группа членовъ посольства.

Слѣва направо: 1) Raffaele Guariglia, Attaché d'ambassade. 2) Le prince Alliata de Montereale, conseilleur d'ambassade. 3) Carlo Savi, chancellier d'ambassade. 4) Le L-t Colonel E. Ropolo, aide de camp de S. M. le Roi Victor Emmanuel III, Attaché Militaire à l'Ambassade. 5) Le lieutenant Comte Ruggeri Laderchi, attaché d'ambassade.

Большая столовая для торжественныхъ обѣдовъ въ Флорентійскомъ стилѣ. [illegible] украшенъ тре [illegible]

Salle des fêtes.

Въ залѣ замѣчательный паркетъ „marquetterie“ изъ дерева разныхъ цвѣтовъ.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

ГЕАТРЪ ВЪ БУДУЩЕМЪ.

НЕФАНТАСТИЧНАЯ ФАНТАЗІЯ Н. ЕВРЕИНОВА.

> Этотъ міръ является какъ-бы размалеванной занавѣсью передъ другимъ неразгаданнымъ міромъ.
> *Г. Дж. Уэллсъ.*

[illegible] будущемъ театра, [illegible] къ досто- [illegible] Эдмонда [illegible] черезъ пять- [illegible] книга оконча- [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ла

„Кандида“ Б. Шоу въ постановкѣ Н. Н. Евреинова (къ пятилѣтію драматическаго кружка баронессы И. А. Будбергъ).

театральную анкету, предпринятую недавно журналомъ „Les Marges“:

„Я былъ литературнымъ критикомъ и постоянно слышалъ въ это время: „Какъ! вамъ приходится читать всѣ выходящія книги? Какое у васъ мужество!“ Теперь—я театральный критикъ, и мнѣ говорятъ: „Вы ходите на всѣ генеральныя репетиціи? Счастливый человѣкъ!..“

Вытѣсненіе книги театромъ наблюдается сейчасъ не только въ области забавы, развлеченія, но и въ области научно-образовательной. Послѣдняго, конечно, уже никакъ не могъ предвидѣть слишкомъ самонадѣянный въ своей прозорливости Эдмондъ де-Гонкуръ, и не подозрѣвавшій въ свое время о такомъ знаменательномъ откровеніи, какъ... кинематографъ.

Если вы по болѣзни, изъ консервативнаго упрямства или эстетическаго принципа не посѣщали за послѣднее время этого „вертепа черни“, то вы и представить себѣ не сумѣете культурный багажъ вашей сегодняшней прислуги, вѣрной данницы кинематографической кассы.

Чего-чего она только не перевидала въ этомъ „вертепѣ“ XX-го вѣка за время своихъ частыхъ отлучекъ „въ лавочку“, „со двора“ или откровенно „на часочекъ въ театръ!“ Чему-чему она только не научилась тамъ! Въ какія только страны не забрасывало ее полотно какого-нибудь „Уніона“ или „Кристалъ-Паласа“! Свидѣтелемъ каких[illegible] только событій не ставилъ ее муд[illegible] рый Патэ.

Еще недавно принимавшая за жу[illegible] пелъ слово „пейзажъ“ или „драма[illegible] путавшая „Швейцарію“ съ „Шексп[illegible] ромъ“, она вамъ осмысленно п[illegible] вѣдаетъ теперь и о красотахъ шве[illegible] царскихъ водопадовъ, и о героя[illegible] шекспировскихъ драмъ.

Когда я услышалъ въ трамв[illegible] какъ одна кухарка совѣтовала д[illegible] гой „сходить на картину“—„Жи[illegible] Вагнера“, объясняя, что это „бо[illegible] шущій человѣкъ былъ, хотя и [illegible] ленькаго роста, ну какъ Наполео[illegible] помнишь, въ „Сатурнѣ“ показ[illegible] вали“,—я понялъ какъ-то вдругъ совершенно ясно, что не изъ кни[illegible] не изъ школы fiat lux всеобща[illegible] образованія, а изъ подлинно досту[illegible] наго народнаго театра, которы[illegible] учитъ своимъ образнымъ язы[illegible] комъ впечатлительно-убѣдительно, а потому и незабываемо-прочно.

Уже знаменитый психологъ Stanley Hall обратилъ вниманіе на драматическій инстинктъ, обнаруживаемый въ необыкновенной любви дѣтей къ театру и кинематографу; этотъ инстинктъ, по его мнѣнію, является для педагоговъ „настоящимъ откровеніемъ новой силы въ человѣческой природѣ“.

Этой силой, какъ однимъ изъ методовъ современной школы, уже начинаютъ повсемѣстно пользоваться; въ Америкѣ-же драматизація учебнаго матеріала достигла прямо-таки широкаго распространенія.

Здѣсь ученикъ имѣетъ дѣло съ идеями, выражающимися въ осязательной формѣ. „Онъ получаетъ здѣсь впечатлѣніе отъ предметовъ, которые являются живыми, въ отличіе отъ мертваго книжнаго матеріала,—отъ предметовъ, которые находятся въ движеніи, въ отличіе отъ вещей неподвижныхъ“.

Представленія, которыя даются съ ленты кинематографа или съ театральной сцены, и являются, по мнѣнію Н. Тичера, наиболѣе сильными и дѣй-

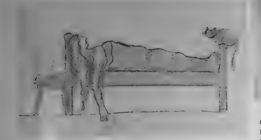
НАШИ БАЛЕТОМАНЫ.

М. Г. Веселаго.

(Шаржъ Пэма).

Н. Н. Евреиновъ.

Карандашные наброски (эскизы) грима и постановки пьесъ.

ствующими въ педагогическихъ интересахъ, потому что они почти совпадаютъ съ дѣйствительностью.

Ок[illegible]вается, что театръ не только наиболѣе практичное и рѣшительное средство въ проблемѣ научнаго образованія, но, равнымъ образомъ, и въ проблемѣ воспитанія. Здѣсь утилитарное значеніе театра выводится изъ слѣдующей оригинальной аналогіи: вводя въ организмъ различные антитоксины, мы создаемъ въ немъ иммунитетъ, т. е. невоспріимчивость къ заразнымъ заболѣваніямъ; такого-же рода иммунитетъ нашего психическаго организма въ отношеніи духовныхъ зараженій достигается введеніемъ въ душу различныхъ сценически-представленныхъ проступковъ, соціальныхъ преступленій и пороковъ.

Размышляя о театрѣ ближайшаго будущаго, я далекъ отъ чаянія художественнаго расцвѣта драматическаго и актерскаго искусства: опытъ двухъ тысячъ съ лишкомъ лѣтъ не даетъ основаній предположить въ будущемъ нѣчто высшее въ этомъ отношеніи, чѣмъ сценическая быль временъ Софокла и Аристофана. Далѣе, я представляю себѣ не столь ясно размѣры технико-сценическихъ завоеваній театра будущаго, сколько размѣры чисто-утилитарнаго использованія его института въ различныхъ областяхъ нашего образованія. Здѣсь вѣроятность сбывчивости своего провидѣнія я вывожу изъ дѣйствительности настоящаго момента, и говорю:

— Въ кабинетѣ студента, ученаго, а, пожалуй, и всякаго любознательнаго гражданина близкаго будущаго главное мѣсто займутъ не книги, а принадлежности усовершенствованнаго кинетофона.

Не въ библіотекѣ—хранилищѣ книгъ, будетъ абонентно записываться читатель грядущаго вѣка, а въ библіотекѣ—хранилищѣ кинетофонныхъ лентъ и валиковъ!

Тотъ, кто видѣлъ въ нашемъ далекомъ-далекомъ отъ совершенства кинемо-театрѣ, напр., представленіе сложной и трудной операціи, совершаемой знаменитымъ хирургомъ, тотъ понялъ, какое значеніе, скажемъ, имѣла-бы для молодого врача возможность повторить у себя въ кабинетѣ, наединѣ, внѣ публичной помѣхи, разъ пятьдесятъ—сто это замѣчательное представленіе, изучая отдѣльныя части его, останавливая ленту въ любой моментъ на неясномъ, „не проштудированномъ" мѣстѣ, и пр.

Географія, представленная въ формѣ драматизированнаго путешествія, всемірная исторія, точно инсценированная въ сотняхъ ясныхъ картинъ, даже естественная исторія (напр., зоологія, энтомологія, бактеріологія)—всѣ эти науки и многія другія найдутъ солидное, а подчасъ и рѣшительное подспорье для своего изученія въ нѣкоемъ миніатюрномъ электр[illegible] или радіо-театрѣ, который, надо надѣяться, [illegible] въ грядущемъ, подобно современному грамоф[illegible] книжному шкафу, украшать жилище [illegible] лигента.

У каждаго изъ нихъ буд[illegible] театръ, нѣкій „театръ [illegible] полную свободу въ вы[illegible] удобной позы для на[illegible] деніями, которыя, ра[illegible] чительно „научными [illegible]

Чтеніе романовъ [illegible] домъ съ ихъ сцени[illegible] немъ театрѣ будущаго [illegible] совершенства представ[illegible] отъ тѣхъ „инсце[illegible] теперь на экранѣ [illegible] матографъ въ том[illegible] существуетъ, пока [illegible] аналогичнымъ театромъ, жалк[illegible] смѣха и презрѣнія. Я ужъ не [illegible] плоскостность и прочіе недостатк[illegible] можетъ, уже завтра будутъ устранены [illegible] будущій кинетофонъ (дѣло не въ [illegible] подлинное волшебство сценически [illegible] сокъ дѣйствительности, явитъ человѣческій голо[illegible] „машиннымъ способомъ" эстетизированный въ свое[illegible] передачѣ, явитъ подкупающую самаго злостнаго про[illegible] заика ясность, очарованіе и иллюзорность драмати[illegible] ческой концепціи.

Это будетъ такой „Kunstgesammtwerk", о которомъ Рихарду Вагнеру и не грезилось въ Байрейтѣ!

Грандіозный спросъ на подобный волшебный товаръ дастъ возможность „отпускать" въ немъ красивѣйшихъ женщинъ міра, чудеснѣйшихъ актеровъ лучшихъ школъ, самую сыгравшуюся оркестровую музыку, самый полноголосный человѣческій хоръ, цѣлый рой плѣнительныхъ танцовщицъ, неустрашимыхъ акробатовъ, отмѣннѣйшія декораціи и костюмы величайшихъ художниковъ, сонмы статистовъ, море людей!

И каждый изъ этихъ новыхъ даровъ Пандоры будетъ стоить, въ силу того-же грандіознаго спроса, не дороже просто-изданной книги или брошюры нашей эпохи!..

Наши внуки (я хочу вѣрить, что уже наши внуки) будутъ покупать такія картины, какъ настоящія сновидѣнія, сновидѣнія, которыми можно наслаждаться лежа въ своей постели, vis-à-vis къ кинемо-экрану, сновидѣнія, которыя заполнятъ комнату и душу прежде, чѣмъ спящій сомкнулъ глаза... Что за чудныя ночи будутъ проводить наши внуки послѣ такихъ „предварительныхъ" сновидѣній! Поистинѣ есть чему позавидовать, въ особенности, если принять во вниманіе, что такихъ воочію-волшебныхъ сновидѣній будетъ

неистощимый выборъ и на всѣ вкусы, на всѣ склонности, даже самые странные вкусы, даже самыя болѣзненныя склонности... О, чувственная рафинировка въ будущемъ, какъ неизбѣжный фактъ, конечно, [illegible]

Театръ въ будущемъ—совсѣмъ особенный „театръ для себя", театръ избалованнаго капризника, развращеннаго мозга, театръ большой жестокости, быть [illegible] мъ случаѣ," театръ индивидуально- [illegible] зрителя, зрителя, которому „все [illegible] чего-то не хватаетъ, зрителя [illegible]

[illegible] одинъ пріемъ и [illegible] старцу, и „монаху", и „гетерѣ", то его времена придутъ къ концу скорѣе, чѣмъ это можно предположить...

Скопище зрителей будетъ имѣть мѣсто лишь на праздникахъ артистическаго или спортивнаго состязанія, да на сеансахъ массовой съёмки для грядущаго кинетофона, для этого настоящаго театра будущаго, этого антипода соборнаго театра, этого подлинно эгоистическаго и совершенно исключительнаго по своей своеобразности, „театра для себя".

Н. Евреиновъ.

* *

Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ мы помѣстимъ „футуристическую композицію" Н. Н. Евреинова въ краскахъ, съ его же объясненіемъ къ этой картинѣ.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ О БАЛЕТѢ, РАКАХЪ И ПРОЧЕМЪ.

На-дняхъ вспоминали анекдотъ про генерала-отъ-кавалеріи А. А. Ломачевскаго, бывш. Томскаго и Тургайскаго губернатора.

Онъ чувствуетъ органическое отвращеніе къ иностраннымъ словамъ въ русскомъ языкѣ. Однажды чиновникъ, состоящій при [illegible] приноситъ ему бумагу, въ которой между прочимъ употреблено было слово „индивидуумъ"...

А. А. страшно разсердился и написалъ на поляхъ:

„Мнѣ никакихъ индивидуумовъ не нужно, мнѣ нужны хорошіе чиновники. Подать въ отставку"...

Въ другой разъ чиновникъ приноситъ ему бумагу для подписи [illegible] два иностранныхъ слова русскими — „нѣтъ такихъ словъ въ русскомъ языкѣ".

— Въ русскомъ языкѣ есть всѣ слова",—разсердился губернаторъ.

[illegible]

* *

[illegible]

Въ первомъ абонементѣ старики, во второмъ [illegible]. Въ первомъ абонементѣ масса традицій, во второмъ нѣтъ.

* *

У балерины Кшесинской [illegible] вилла въ Стрѣльнѣ [illegible] въ которомъ разводятся... бѣлые грибы. Для культивированія этихъ грибовъ имѣется спеціальный садовникъ. Количеству [illegible] ведется точная статистика. — Бывали случаи, въ [illegible] лѣтомъ 1912 г., когда въ одинъ день владѣлица [illegible] собирала по 315 грибовъ въ одно утро... Въ прошломъ [illegible] на грибы.

[illegible]

Вѣсъ балерины, пожалуй, важнѣе, чѣмъ вѣсъ жокея: всякій лишній фунтъ уже сильно мѣшаетъ техникѣ танцевъ, легкости, [illegible]...

— А кто самая легкая балерина въ нашемъ балетѣ?

— Балерина — несомнѣнно Кшесинская, въ ней всего 2 пуда 35 фун., а среди танцовщицъ Вилль, — въ ней 2 пуда 27 фун.

* *

...Вы знаете этотъ маленькій ресторанъ „Réserve" между Ниццей и Монте-Карло въ Больё?!.. Туда въ сезонъ ѣздятъ завтракать. Онъ славится своимъ буй-аббесомъ, раками и тамъ почему то всегда подаютъ „Chateau Carbonieux". [illegible]

— „Вижу что-то черное! что же это такое?"

— „Въ этомъ мы варимъ раковъ"...

[illegible]

Новый домъ въ Скрылевкѣ.

Усадьба въ д. Церемонійм. Высоч. Дв. Льговскаго уѣздн. Предв. Дворянства Анд. Влад. Муравьева, при селѣ Скрылевкѣ, Курск. губ., Льговскаго уѣзда.

Родовыя земли Муравьевыхъ, потомковъ боярскаго угасшаго рода Алановскихъ, переведенныхъ изъ Рязани въ Новгородъ Велик. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1448 году, находятся въ Новгородской губеріи, въ древней Вотской пятинѣ. Теперь Муравьевы владѣютъ земельной собственностью въ Льговскомъ уѣздѣ, Курской губ., и въ Трубчевскомъ, Карачевскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ, Орловской губ., наслѣдовавъ имѣнія по женской линіи отъ рода Сафоновыхъ.

Имѣніе при селѣ Скрылевкѣ принадлежитъ уже нѣсколькимъ поколѣніямъ Муравьевыхъ, но было пріобрѣтено однимъ изъ нихъ въ серединѣ XIX столѣтія послѣ смерти его послѣдняго владѣльца штабъ-ротмистра П. А. Иваненко.

Старинная каменная ограда съ огромными каменными воротами окружаетъ вѣковой липовый паркъ, въ которомъ раскинуты затѣйливыя бесѣдки, построенныя еще въ началѣ XVIII столѣтія. Въ нихъ когда-то радушный хозяинъ любилъ принимать многочисленныхъ гостей и близъ одной изъ нихъ, расположенной на искусственномъ островѣ, помѣщалась пушка, изъ которой стрѣляли во время провозглашенія тостовъ за гостей. Въ

Видъ съ террасы на [illegible]

шалашѣ, расположенномъ [illegible] жили приручен[illegible] ведетъ прямо къ [illegible] къ парку — построены [illegible] тельями, въ 1803 [illegible]

Одинъ изъ пр[illegible] старинной рѣзной работы; живопис[illegible] янской школы; огромныя серебр[illegible] люстры и подсвѣчники Московской р[illegible] боты начала XIX ст. Въ церкви м[illegible] старинной серебряной утвари и облачени[illegible]

Старинный домъ въ усадьбѣ был[illegible] перестроенъ въ 60-хъ годахъ прошла[illegible] столѣтія и потерялъ свой прежній видъ. Нынѣшній владѣлецъ построилъ домъ н[illegible] возвышеніи надъ прудомъ, стараясь при[illegible] дать ему видъ другихъ сохранившихся каменныхъ построекъ усадьбы конца XVIII и начала XIX вѣковъ.

А. В. Муравьевъ со своей женой рожд. баронес. Энгельгардтъ, и дочерьм[illegible] всегда проводятъ лѣто въ этомъ имѣніи

Старинная бесѣдка.

КОЛЛЕКЦІОНЕРСТВО И ПОДДѢЛКА.

II.

Русская старинная мебель была такъ красива, удобна, такъ характерна она для возсозданія уюта близкаго, но невозвратно минувшаго милаго прошлаго, что вполнѣ понятно увлеченіе, съ которымъ ее стали собирать. Интересуются преимущественно мебелью краснаго дерева второй половины XVIII вѣка и первой половины прошлаго. На нашу старинную мебель накинулось особенно много любителей. Даже люди, которымъ совершенно непонятна страсть ревниваго и терпѣливаго коллекціонера, и тѣ идутъ къ антикварамъ и присматриваютъ себѣ широкое кресельце, пузатый комодикъ или съ гнутой крышкой бюро съ безконечнымъ числомъ занятныхъ ящиковъ съ хитрыми замками. Теперь въ каждой мало-мальски культурной семьѣ, не желающей „отставать отъ вѣка", найдете нѣсколько предметовъ такой мебели, и не имѣть ихъ считается признакомъ почти „дурного тона".

Понятно, что и тутъ спросъ превышаетъ предложеніе и тутъ поддѣлка свила прочное гнѣздо. Даже больше сказать,—пожалуй, ни въ одной области собирательства не приходится быть столь осмотрительнымъ и недовѣрчивымъ ко всякимъ увѣреніямъ средней руки антикваровъ, какъ именно въ коллекціонерствѣ старинной мебели. И откуда на самомъ-то дѣлѣ взяться такому громадному количеству старинно...
спросъ? Мало того, ч...
столь большомъ количест...
періодъ между пятидесяты...
годовъ прошлаго столѣтія. Къ то...
мебель прошлаго цѣнится далеко...
была раскинута по помѣщичьимъ ус...
покояхъ знати того времени.

Вниманіе къ старинной русской мебели вспы...
надцать тому назадъ, не больше. А ра...
бирательство всего на всего лѣтъ се...
цѣна на эту мебель установилась столь высокая, изъ-за...
вандальскаго отношенія къ мебели нашихъ отцовъ, дѣ...
дѣдовъ. Художникъ К. Коровинъ какъ-то разсказывалъ, ...
самой Москвой игуменьей одного изъ пригородныхъ мон...
былъ устроенъ недавно громадный костеръ, на которомъ с...
койной совѣстью сожгли массу чудеснѣйшей старинной мебели краснаго дерева. Дѣло въ томъ, что какая-то жертвовательница отказала монастырю свою усадьбу съ полной богатой обстановкой. Недвижимость ликвидировали, а съ движимостью рѣшили не стѣсняться и по просту сжечь, потому какая, молъ, корысть можетъ получиться отъ стараго хлама!.. И когда К. Коровинъ искренно ужаснулся этому варварству, ему замѣтили съ милой наивностью, что предполагали продажей въ городѣ всего этого хлама не выручить и перевозки до столицы! А по кое-какимъ оставшимся крохамъ К. Коровинъ предполагаетъ, что тамъ было мебели на многія тысячи рублей. И это произошло подъ самой столицей, гдѣ постоянно рыскаютъ агенты – перекупщики столичныхъ антикваровъ. Можно себѣ представить, какъ истреблялась старинная мебель гдѣ-нибудь подальше, въ глуши! Какъ шли на дрова или отсылались въ избы колоссальные диваны-самосоны, громадныя кресла или съ точеными ножками и старомодными спинками стулья... Вся эта красота замѣнилась разной современной дрянью изъ городскихъ мебельныхъ магазиновъ, „модной обстановкой".

Пройдитесь сейчасъ по антикварнымъ лавкамъ обѣихъ столицъ, всюду старинной русской мебели, самой привлекательной по внѣшнему виду, много, но стоитъ болѣе внимательно разобраться въ ней, какъ полное разочарованіе смѣнитъ радостное чувство удачной находки. Да и сами антиквары изъ числа серьезныхъ укажутъ, что вещи или совсѣмъ вновь сдѣланы, или такъ ремонтированы, что отъ прежняго, подлиннаго предмета осталась самая незначительная часть.

Но какъ же разобраться въ поддѣлкѣ и кто занимается этимъ дѣломъ? И тутъ опять старый отвѣтъ. Научиться разбираться въ поддѣлкѣ „по учебнику" можно всего менѣе. Надо видѣть самому, стараться посѣщать частныя и общественныя собранія, воспитать свой глазъ, а къ книгѣ прибѣгать только по самымъ общимъ вопросамъ.

Чаще всего поддѣлка исполняется съ такой тщательностью, съ такой близостью къ оригиналу, что не разъ попадались въ просакъ даже самые изощренные коллекціонеры. Плохая поддѣлка не пройдетъ, да при теперешнихъ цѣнахъ и нѣтъ основанія работать спустя рукава. Къ поддѣлкамъ привлечены хорошіе мастера, отличные рисовальщики и даже архитектора, которые точно чертятъ по точнымъ обмѣрамъ своеобразныя „выкройки". Въ самомъ Петербургѣ есть большая мастерская, гдѣ поддѣлка идетъ полнымъ ходомъ, и руководитъ этой мастерской человѣкъ, много видавшій, образованный, съ большимъ вкусомъ и пониманіемъ, и изъ его мастерской выходятъ вещи отмѣнной тонкости.

Съ новымъ деревомъ поддѣлки не исполнить. Идутъ на слѣдующее: скупаютъ старые рояли или піанино (знаете, такіе низкіе, въ родѣ длинныхъ ящиковъ на ножкахъ) и изъ нихъ творятъ дѣдовскую мебель. Кромѣ того, нашли секретъ составлять такой лакъ и политуру, которые не особенно старому дереву придаютъ тонъ подлинной старинной вещи.

Въ Вологдѣ поддѣлка старинной мебели едва ли не самая крупная отрасль кустарнаго промысла. Особенно развито тамъ производство наборнаго дерева. Вологжане соберутъ такой Екатерининскій „бобикъ", съ такимъ хитрымъ и, казалось бы, несомнѣнно, подлиннымъ рисункомъ орнамента или даже цѣлой сцены или вида какого-либо подгородняго дворца, что только диву даешься. На наборномъ деревѣ коллекціонера провести труднѣе и потому поддѣлка тутъ особенно тщательна. Чтобы провѣрить поддѣлку,
... поступать такимъ образомъ. Вечеромъ, вооружившись
...трической лампой, почти горячей суконкой протрите
...разъ поверхность наборнаго дерева; послѣ этого по...
..., какъ можно ближе къ дереву, посмотрите, не
... замѣтные каналики между кусочками набран...
... они показались, то въ поддѣлкѣ нѣтъ никакого
... если можно отвести плинтусикъ или рамку на...
... наборный рисунокъ доведенъ до края, то
...обнаружится легче. Какъ ни хитры современны...
...и доселѣ не сумѣли уяснить себѣ секретъ ст...
... отдѣльныхъ кусочковъ, въ поддѣлкахъ набор...
...крѣпленный, въ старину наборъ былъ тол...

...ючительно о русской старинной мебе...
...мебельщики интересующаго насъ времени ...
...или мебели въ стилѣ „жакобъ" или „буль". Хотя
... что въ интересномъ собраніи А. А. Брокар...
...дѣлъ диванъ „буль" нѣсколько болѣе грубый,
...французская отдѣлка, и съ деревянными рѣзными украше...
(de bois sculpté), Дени Рошъ, этотъ большой знатокъ стари...
мебели, отнесъ диванъ собранія А. Брокара къ произво...
русскаго мастера. Быть можетъ, и кромѣ Брокаровскаго ди...
есть иныя подобныя работы, но мнѣ онѣ неизвѣстны.

Легче разобраться въ поддѣлкѣ, когда мебель украшена ...зой. Старая бронза, пожалуй, еще болѣе рѣдка, чѣмъ подли... старинные предметы меблировки, а вѣдь извѣстно, что подд... старую бронзу съ большой тонкостью никакъ не могутъ. С... осторожно провести рукой по внѣшнимъ краямъ бронзовы... шеній, и всегда на вещахъ новаго производства будутъ н...сколько царапающіе, на новой бронзѣ не будетъ никогда той ...хатистости, которая присуща старой подлинной бронзѣ.

Собирать предметы старинной мебели теперь тѣмъ труд..., что мало собраній безусловно подлинныхъ образцовъ (въ Мос..., напр., есть почти единственная по красотѣ предметовъ и ... сохранности и по вкусу выбора коллекція В. О. и Г. Л. Гиршманъ), а то, что сохранилось во дворцахъ придворнаго вѣдомства или знатныхъ нашихъ родовъ — почти совсѣмъ недоступно для осмотра изученія.

Чтобы вѣрнѣе собрать коллекцію несомнѣнно подлинныхъ вещей, лучше всего пріобрѣтать ихъ въ самомъ плачевномъ состояніи, найти подходящаго краснодеревца-столяра, и, самолично имъ руководя, добиваться конечной отдѣлки. А итти къ антиквару и покупать радостно блестящій новой политурой и отдѣлкой ...нибудь предметъ старинной мебели это на сто случаевъ разъ, что попадаете на подлинную вещь. Собирательство—искусство не легкое. Только путемъ внимательнаго и кропотливаго труда можно еще создать теперь обстановку изъ старинныхъ подлинныхъ вещей. А поддѣлка всегда откроется, работа ея хотя и тонка, но не прочна и больше 2—3 лѣтъ въ покоѣ собирателя не оставитъ. Послышится трескъ, начнетъ пузыриться фанера, расхлябуются клепки, начнутъ выступать куски внутренняго дерева, не замаскированные поддѣлкой, и обманъ обнаружится...

Ив. Лазаревскій.

CONCOURS HIPPIQUE 1914.

Городскія одиночки.

Верхній снимокъ: слѣва — одиночка Е. В. кн. Іоанна Константиновича, справа — Е. В. кн. Игоря Константиновича.

Нижній снимокъ: двѣ одиночки Е. В. кн. Константина Константиновича.

Ротм. Г. А. Бертренъ на „Вендеттѣ“.

Г-жа Н. Е. фанъ-Зонъ на „Кэри“.

Д. М. Иваненко на „Май-Лэди“.

Одиночка г-жи Н. В. Дурдиной, взявшая первый призъ.

Совсѣмъ недавно, три—четыре года тому назадъ, въ заграничныхъ журналахъ Россія отсутствовала. О насъ ничего не писали, или писали вздорныя фантазіи, ничего общаго не имѣющія съ нашей дѣйствительностью. [illegible] нами начинають интересоваться. [illegible] это [illegible] [illegible] Теперь въ каждомъ

номерѣ англійскаго, нѣмецк или французскаго журнала мо найти теперь фотографіи р ской жизни. Англійскій „Tim выпускаетъ періодически р скіе номера, на дняхъ нѣме „Jugend“ сдѣлалъ то же.

Помѣщаемый нами рисун орловскаго рысака „Громадна сдѣланный художникомъ Кр ченко, взятъ изъ „Times'a“—т печатаются цѣлыя серіи так рисунковъ.

Собаки...

Одно изъ наиболѣе интересныхъ общественныхъ явленій послѣднихъ двадцати лѣтъ, на которое, къ сожалѣнію, соціологи не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія, это—увлеченіе собаками и все возрастающее количество такъ называемыхъ „комнатныхъ“ собакъ или того, что французы называютъ „chiens de luxe“.

Въ настоящее время, какъ у насъ, въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ, уже рѣдки становятся тѣ семьи, въ которыхъ не было бы хотя одной породистой собаки. Подобное увлеченіе не есть только мода, это своего рода показатель культурности данной страны и утонченности вкусовъ и нравовъ даннаго общества.

У народовъ еще находящихся на низкой ступени развитія, собаки бываютъ работниками, помощниками и слугами. Ими пользуются лишь для утилитарныхъ цѣлей. У современнаго европейца собака—предметъ роскоши, но, какъ было сказано не помню уже

Стартъ „собачьихъ бѣговъ“ въ Мокву около Лейпцига.
(См. статью).

какимъ психологомъ, „самыми цѣнными предметами бываютъ тѣ, которые менѣе всего полезны“. А чѣмъ болѣе человѣчество прогрессируетъ, тѣмъ болѣе оно окружаетъ себя вещами, не имѣющими практической цѣли!

Другимъ показателемъ все увеличивающагося спроса на цѣнныхъ собакъ служитъ ежегодно возрастающая торговля собаками и спеціальная собачья литература.

Въ Германіи существуютъ уже многіе годы всемірно извѣстные питомники для собакъ, главнымъ образомъ, нѣмецкихъ породъ. Въ Парижѣ и въ его окрестностяхъ съ каждымъ год увеличивается количество магазиновъ, гдѣ продаютъ собакъ, собачьихъ пансіоновъ, богадѣленъ, лечебницъ; наконецъ, въ Ан кромѣ всего прочаго, есть цѣлый городокъ, Гаврсфордуэстъ, на шесть собакъ приходится одинъ человѣкъ... Улицы этого города представляютъ изъ себя крайне любопытное зрѣлище баки прогуливаются на нихъ цѣлыми стаями и люди, при вст съ ними, уступаютъ имъ дорогу! Надо и то сказать, что эти живутъ на счетъ собакъ, такъ какъ Гаврсфордуэстъ яв главнымъ, если не единственнымъ, разсадникомъ англій породъ.

Въ Гаврсфордуэстѣ издается газета, исключительно посв ная собаковѣдѣнію и собаководству. Она печатаетъ ежед котировку собачьей биржи, а также разнаго рода объявлені собачьей области. Почти каждый день въ Гаврсфордуэстѣ, с щемся во всей Англіи и на континентѣ своими пойнтерами, терами, фоксъ-терріерами и болонками, производятся круп сдѣлки, и не бываетъ ни одного поѣзда, уходящаго изъ э города, который не оглашался бы разнообразнымъ собач лаемъ.

Насколько великъ интересъ къ собакамъ въ современн обществѣ, показываетъ также тотъ фактъ, что какъ въ Анг такъ и во Франціи, и въ Германіи устраиваются съ нѣкотор поръ по нѣсколько разъ въ годъ собачьи состязанія, о котор пишутъ всѣ газеты и къ которымъ владѣльцы породистыхъ соб подготовляются со стараніемъ задолго.

Въ Англіи существуетъ знаменитый „Waterloo Cup“, явл щійся своего рода собачьимъ „Дерби“. Во Франціи, въ Шанти въ Германіи—въ Берлинѣ и въ Лейпцигѣ происходятъ та періодически собачьи состязанія и собаки награждаются крупн призами.

За комнатными и породистыми собаками установленъ н большой уходъ, и ихъ жизнь окружена подчасъ прямо-таки без

Lencoryx графа Лидскаго, побѣдитель въ бѣгѣ на „Waterloo Cup“ въ Англіи. (См. статью).

ной роскошью. Не говоря уже о томъ, что во всѣхъ большихъ центрахъ Европы и Америки существуютъ собачьи клиники со всѣми современными усовершенствованіями и способами лѣченія, примѣняемыми учеными спеціалистами, берущими по 20 рублей и даже болѣе за визитъ на домъ, но къ услугамъ собакъ существуютъ собачьи портные, башмачники, мозольные операторы и маникюры (sic!).

Въ Лондонѣ, въ Нью-Іоркѣ, въ Парижѣ можно видѣть на лучшихъ улицахъ роскошные магазины, торгующіе исключительно предметами собачьяго гардероба. Тамъ можно найти всевозможнаго рода и на всевозможныя цѣны: ошейники, ошейники съ золотомъ и съ серебромъ, ошейники изъ тонкихъ пластинокъ платины, ошейники, осыпанные драгоцѣнными камнями; щетки, гребенки, мыла простыя и душистыя, помады, пудру и т. д. Тамъ можно купить пальто, шубки подбитыя горностаемъ съ воротникомъ изъ чернобурой лисицы и соболя, носовые платки, панталончики, шляпки, лѣтніе и зимніе капоты и чепчики для собакъ особо нѣжныхъ породъ, браслеты, брелоки, галоши и, наконецъ, для ѣзды въ автомобилѣ — очки и непромокаемые плащи.

Все въ тѣхъ же магазинахъ заботливый хозяинъ легко можетъ пріобрѣсти собачье постельное бѣлье изъ батиста и тончайшаго льна съ кружевами и „entre deux", подушки, одѣяльца, матрацы и даже... вазы для ночныхъ столиковъ.

Въ другихъ магазинахъ продаются разныя „деликатессы" собачьяго стола, какъ напримѣръ: всемірно-извѣстные бисквиты „Sprat's Patent", особаго сорта муки и овсянку, конфекты, сахаръ и т. п., а также всевозможнаго рода лѣкарства, рыбій жиръ, укрѣпительныя средства, слабительныя и возбуждающія.

Заботы о собакахъ не ограничиваются ихъ земнымъ существованіемъ. Собакъ хоронятъ на спеціально устроенныхъ для нихъ кладбищахъ и надъ ихъ могилами кладутъ надгробные камни и даже ставятся мавзолеи съ трогательными, патетическими и умилительными надписями, часто въ стихахъ. Въ этихъ надгробныхъ эпитафіяхъ выливается скорбь осиротѣвшихъ владѣльцевъ и почти всегда она бываетъ глубока и искренна...

Наиболѣе обширныя собачьи кладбища находятся въ Лондонѣ, въ паркѣ „Kensington Garden" (часть Гайдъ-парка) и въ Парижѣ, въ Сенъ-Уэнъ. Тамъ по сторонамъ дорожекъ, усыпанныхъ тонкимъ пескомъ, среди зелени и цвѣтовъ возвышаются надгробные монументы, весьма часто исполненные извѣстными скульпторами. Нерѣдко можно видѣть на этихъ могилахъ свѣжіе цвѣты и склоненныя фигуры мужчинъ и особенно женщинъ.

Порою эти усыпальницы „друзей человѣчества" являются удобнымъ мѣстомъ и для свиданій. Я зналъ одного элегантнаго лондонца, который похоронилъ въ Гайдъ-паркѣ чью то собачку, чтобы имѣть предлогъ встрѣчаться тамъ „случайно" съ одной лэди!..

Собаки нашли въ наше время большихъ поклонниковъ и восторженныхъ біографовъ среди наиболѣе выдающихся европейскихъ и американскихъ писателей. Анатоль Франсъ, Редьярдъ Киплингъ, Джэкъ Лондонъ и многіе другіе удѣлили собакамъ значительное мѣсто въ своихъ произведеніяхъ. Примѣру ихъ собирается послѣдовать теперь и Габріелле д'Аннунціо, перекочевавшій недавно на житье изъ Парижа въ Лондонъ. Онъ предполагаетъ написать „Жизнь знаменитыхъ собакъ". Въ этой книгѣ видное мѣсто будетъ отведено одной изъ борзыхъ автора „Хайгъ Лигъ Пентеръ" и знаменитому „Фуллертону", выигравшему четыре раза подъ рядъ „Waterloo Cup".

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта книга будетъ своего рода вторымъ Плутархомъ.

Глобтроттеръ.

... „Два друга изъ одного круга"...

Медвѣдь вѣсомъ 10 пудовъ 5 фунтовъ и рысь 36 фунтовъ. Застрѣлены Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михаиловичемъ 10-го марта 1914 г. близъ деревни „Чаща", Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи.

ХОККЕЙ МАТЧЪ НА „ПЕРВЕНСТВО РОССІИ“.

16-го февраля 1914 г. въ С.-Петербургѣ.

Сборная команда Москвы.

Сборная команда С.-Петербурга (побѣдительница).

Одинъ изъ интересныхъ моментовъ игры.

Редакторъ-издатель Вл. Крымовъ.